

Цяо Линнань замер. Так уверенно? Бай Чэ действительно любит его самого?

Гао Сяошоу продолжил:

— Ты сам меня учил: если что-то непонятно, не надо думать об этом, просто следуй своему сердцу. Ты любишь Бай Чэ, старайся быть к нему хорошим, разве этого недостаточно? Любить человека — значит быть к нему добрым, разве не так?

Любить человека — значит быть к нему добрым? Эти слова Гао Сяошоу тронули Цяо Линнаня. Любить человека может быть так просто — следовать сердцу и быть к нему добрым.

Цяо Линнань встал, но пошатнулся. Обычно он хорошо держал алкоголь, но сегодня пил быстро, на пустой желудок, да еще и на холодном ветру, поэтому немного опьянел.

— Зачем ты себя так мучаешь? — Гао Сяошоу с досадой протянул руку, чтобы поддержать его.

— Ничего. — Цяо Линнань оттолкнул его руку. — Одолжи мне свою комнату.

— Все комнаты здесь твои. — Гао Сяошоу сначала бросил на него взгляд, затем удивился. — Ты хочешь спать со мной?

— Кто хочет спать с тобой. — Цяо Линнань с раздражением посмотрел на него. — Мне нужно принять душ.

От него сильно пахло сигаретами и алкоголем, и если он вернется спать в таком виде, Бай Чэ обязательно заметит.

Гао Сяошоу: ...

Влюбленные совсем теряют совесть!

Цяо Линнань принял душ, высушил волосы, и к тому времени уже светало. Он вернулся в свою комнату, где Бай Чэ все еще спал, но тело его уже почти остыло. Он поспешил лечь рядом, и Бай Чэ, почувствовав источник тепла, сразу же прижался к нему.

Цяо Линнань осторожно избегал его раненой руки, обнял его, и чувство наполненности успокоило его. Он быстро закрыл глаза и уснул.

Цяо Линнань спал крепко и проснулся, когда уже совсем рассвело. Открыв глаза, он увидел, что Бай Чэ смотрит на него, и в его взгляде была какая-то нежная теплота. Сердце Цяо Линнаня дрогнуло, он улыбнулся и мягко произнес:

— Доброе утро.

Бай Чэ тихо ответил:

— Доброе утро.

Бай Чэ все еще лежал у него в объятиях, и Цяо Линнань подумал, что он не заметил его ночного ухода. Он поцеловал его в лоб и сказал:

— Ты поспи еще, я пойду куплю завтрак.

Бай Чэ не отказался:

— Хорошо.

На самом деле, Бай Чэ заметил, что Цяо Линнань уходил ночью. Он спал крепко и ничего не почувствовал, но Цяо Линнань, недовольный тем, что его пижама пропиталась запахом сигарет и алкоголя, сменил ее, и Бай Чэ заметил это утром.

Что могло заставить его встать ночью и сменить пижаму? Бай Чэ не подумал, что Цяо Линнань мог встать, чтобы выпить и покурить. Он предположил две возможности. Первая — Цяо Линнань ночью куда-то ходил по делам и, вернувшись, сменил пижаму. Но эта версия казалась маловероятной, так как Цяо Линнань вряд ли мог уйти далеко в пижаме. Если бы он оставил ее у кровати, вряд ли бы надел ее снова.

Вторая возможность была более щекотливой. Бай Чэ подумал, что, возможно, Цяо Линнань ночью занимался чем-то... постыдным, испачкал одежду и поэтому сменил пижаму.

Если это была вторая версия, а они спали в одной кровати, значит, Цяо Линнань... Бай Чэ инстинктивно укрылся одеялом, но тут же вспомнил, что Цяо Линнань не видит его реакции под одеялом, и почувствовал себя смешным.

Когда Цяо Линнань вышел, переодевшись, он увидел, что Бай Чэ смотрит на него с улыбкой в глазах, в которых явно читалась радость. Бай Чэ, хоть и был сдержанным, обычно не скрывал своих эмоций, и его взгляд часто был прямым. Если присмотреться, всегда можно было понять, радуется он или нет. Цяо Линнань, увидев его счастливым, тоже почувствовал радость. Быть так тепло встреченным любимым человеком с утра — это само по себе поднимало настроение.

Он уже собирался уходить, но не удержался и вернулся к кровати, спросив с улыбкой:

— Что хочешь на завтрак?

— Что угодно.

Бай Чэ никогда не был привередлив в еде, и Цяо Линнань знал это. Спросил он просто как предлог, чтобы подойти поближе. Поэтому на ответ он не отреагировал. Он погладил Бай Чэ по голове и сказал:

— Куплю тебе вонтоны.

Цяо Линнань очень любил трогать волосы Бай Чэ. Они были мягкими и создавали ощущение нежности.

Бай Чэ кивнул, но на мгновение закрыл глаза. Цяо Линнань, глядя на него сверху, почему-то уловил в его сдержанном лице легкую смущенность. Это было безосновательно, но он поверил в это и очень обрадовался.

Когда Цяо Линнань ушел, Бай Чэ быстро встал. Умывшись, он постучал в дверь Чу Яо.

Чу Яо, почему-то тоже вставшая поздно, еще не успела умыться и, не задумываясь,пустила его.

Бай Чэ не зашел, а остался у двери:

— Я хочу спросить тебя кое-что.

— Что? — Чу Яо тоже осталась в дверях.

— Если я стану тем, кого ты называешь главой клана, мне придется расстаться с Цяо Линнанем? — спросил Бай Чэ.

— Ты не хочешь вернуться? — Чу Яо встревожилась. — Цяо Линнань он...

— Если я тот, о ком ты говоришь, я вернусь. — Бай Чэ перебил ее. — Я просто хочу знать, так ли это?

Чу Яо колебалась, затем ответила:

— Да.

Когда Бай Чэ спустился вниз, Цяо Линнань уже купил завтрак. Он разделил несколько вонтонов на маленькие тарелки и добавлял в них сахар.

Увидев недоуменный взгляд Бай Чэ, он объяснил:

— В прошлый раз Чу Яо сказала, что ты любишь вонтоны с сахаром. Тогда ты не попробовал, а теперь я приготовил немного, вдруг ты действительно любишь это и что-то вспомнишь?

Говоря это, он выглядел немного смущенным, так как считал, что такой вкус вряд ли кому-то понравится.

Закончив, он увидел, что Бай Чэ подошел к столу. Цяо Линнань взял ложку, подул на вонтон, чтобы остудить, и протянул его.

Бай Чэ посмотрел, не взял ложку, а просто наклонился, открыл рот и ждал.

Цяо Линнань на мгновение замер, затем тихо засмеялся, покормил Бай Чэ и стал наблюдать за его реакцией.

Бай Чэ откусил кусочек, его лицо оставалось неподвижным, затем он откусил еще раз... и бросился к мусорному ведру, чтобы выплюнуть.

Цяо Линнань не смог сдержать смеха. Видимо, их вкусы не так уж далеки друг от друга. Эта мелочь несказанно обрадовала его, и он, улыбаясь, протянул Бай Чэ стакан воды, чтобы тот прополоскал рот.

Чу Яо и Гао Сяошоу как раз спустились вниз и увидели эту сцену. Чу Яо выглядела несколько неловко.

Но никто не стал делать из этого проблему. Цяо Линнань поставил перед Бай Чэ тарелку с вонтонами без сахара и с улыбкой спросил:

— Сам справишься?

Бай Чэ, смутившись, взял ложку левой рукой.

Цяо Линнань тоже взял свою тарелку и пригласил остальных присоединиться.

Съев один вонтон, он заметил, что взгляд Бай Чэ постоянно скользит по его руке. Цяо Линнань замер на несколько секунд, прежде чем понять: он только что кормил Бай Чэ этой ложкой, так что... это почти что поцелуй?

Цяо Линнань почувствовал, как его уши слегка покраснели, и снова посмотрел на Бай Чэ, но в его глазах была легкая усмешка. Цяо Линнань, улыбнувшись, взял еще один вонтон и, съев его, незаметно облизал ложку.

Бай Чэ резко отвел взгляд, почти уткнувшись лицом в тарелку.

Цяо Линнань удивился: он понял! Значит, Бай Чэ не так уж наивен. Он снова обрадовался, и его улыбка стала шире.

Чу Яо и Гао Сяошоу, наблюдая за их обменом взглядами, не понимали, что происходит, и чувствовали себя неловко. Чу Яо кашлянула и спросила:

— Какие у вас планы на сегодня?

Цяо Линнань посмотрел на нее:

— Свидание.

— Сви... — Чу Яо едва сдержала желание швырнуть в него вонтоном. — Что ты имеешь в виду?

— Я вчера договорился с Чэчэ, что сегодня пойду с ним заказывать одежду, так что мы идем по магазинам. — Цяо Линнань спокойно ответил.

Чу Яо чуть не подпрыгнула от злости:

— А как же план по Сянь Жо?

Цяо Линнань посмотрел на нее и спросил:

— У тебя есть хорошая идея?

<http://bllate.org/book/16794/1564077>